

Писатель Марина Москвина в детстве хотела быть полярником и дрейфовать на льдине. Она стала журналистом и ездила в экспедиции поваром на Дальний Восток, в Заполярье, пускалась в открытое море на паруснике, ходила со спелеологами в серьезные пещеры, с гляциологами изучала в Приэльбрусье лавы, летала на аэростате «колбаса», откапывала скелет мамонта, поднималась на гору Фудзи, путешествовала в высоких Гималаях... Много лет вела на «Радио России» передачу «В компании Мариной Москвиной». Писала книги сначала для детей, а теперь и для взрослых. За книгу «Моя собака любит джаз» Марина Москвина получила Международный диплом Андерсена, за которым пришло съездить в Индию. Об этом путешествии она написала повесть-странствие «Небесные тихоходы». Повесть опубликована в этом году в «Дружбе народов» с замечательными иллюстрациями Леонида Тишкова. Первая «взрослая» книга Москвина вышла в 2001 году. Роман «Гений безответной любви» был выдвинут на Букеровскую премию.

— Самый яркий момент (мне кажется, я его помню) — это когда ты являешься в мир. Правильно говорят: «появиться на свет». Хлынул такой свет, ой, мама моя! Дело было в роддоме Граэрмана на Арбате. Когда иду мимо — мураски по спине.

Мы жили в доме Нирензее в Большом Гнездниковском переулке на углу улицы Горького, там на десятом этаже — знаменитая крыша, где был мой детский сад. Детей нашего дома туда поднимали постури, мы гоняли на крыше в футбол, катались на великах, там был клуб, я пела в хоре... До семи лет нас почти не спускали на землю. Оттуда видно было всю старую Москву. Сейчас показываю на эту крышу, говорю, что я там детство провела, никто не верит.

Несколько лет я проучилась в интернате. Из интерната выходили странным типом, не похожим на обычных детей. Позже, в школах, учителя не понимали, что я за птица. О спрессе, который они испытывали, встретившись со мной «в миру», написана сказка «Что случилось с крокодилом», по которой режиссер Александр

Горленко поставил мультик про то, как у всех крокодилов родились крокодилы, а у одного чокнутого появился птенец.

— О чем нельзя писать в детских книжках?

— Яков Аким, мой учитель, которому в

сатель должен начинать не с нуля, а с того хорошего, что было УЖЕ написано». Поэтому я обрушила на головы семинаристов целые миры, о существовании которых многие сейчас почему-то ничего не слыхали.

Мы в поте лица наверстываем упущенное, читаем рассказы Николая Носова и Виктора Драгунского! Ну как же, как же люди умудрились выра-

сти, не читая «Денискины рассказы»? Так и хочется сказать: распределите обратно! Пока не прочитаете, не становитесь взрослыми! Иначе вы можете стать не такими взрослыми, какими следует, и вся жизнь пойдет наперекосяк. А Виктор Голяев?! О, боги! Как так получилось, что вы не читали безумно смешные рассказы писателя Голяевкина?

Марина МОСКВИНА:

Владайте в детство снова

**Если вы
не прочитали лучшие
детские книжки**

Всю «Золотую библиотеку школьника» человек обязан прочитать, если собирается иметь со мной дело. Такие толстые книги в твердом переплете, где золотым по красному: Юрий Сотник «Невиданная птица», Лев Касиль «Кондукт и Швамбрания», Яков Аким «Девочка и лев», Валерий Медведев «Баранкин, будь человеком!». Я могу до-олго перечислять: «Шел по городу волшебник» Томина, «Арктур — гончий пес» Юрия Казакова, всё — Юрия Ковали, сказку «Площадь картонных часов» Леонида Яхнина, «До свидания, овраг» Кошки Сергиенко...

А мы, те, кто пришел в детскую литературу сегодня, пытаемся добавить свое имя к этим звездным именам. Не знаю, что получится. Во всяком случае, есть хорошие прозаики, сказочники — Татьяна Пономарева, Сергей Седов, Олег Кургузов, Саша Дорофеев, совсем новенький чудный Артур Геваргизов...

— Как связны ваши сказки и ваша жизнь?

Я отвечу тебе крылатой фразой моей подруги поэта Марины Бородицкой: «Тосковать нужно весело, черт побери!!!». Например, книгу «Моя собака любит джаз» я писала в большой печали. Но, как говорит мой учитель Ошо Раджнеш, быть не

таким очень легко. Для этого не надо ни чувства юмора, ни присуществия духа. А чтобы быть счастливым, на это надо иметь огромное мужество и отвагу. Не станем же мы думать, что в этом достаточно жестком мире, вполне материальном, приземленном, хотя бы кто-нибудь сможет улизнуть от испытаний, ради которых он послан на эту землю?

Я очень уважительно отношусь к людям, у которых сказки кончаются хорошо. Ведь жизнь — зеркало, говорит Ошо. Она

поворачивается к нам той своей стороной, которой поворачивается к ней мы.

— Ваш герой — сказочный милиционер Караваев — стал очень модным персонажем, прямо Джеймс Бонд...

— К гордости автора слава обрушилась на сержанта Володю Караваева до того, как служителям муз посоветовали как-то вывести образ российского работника милиции. На Свердловской киностудии собираются снять полнометражный мультипликационный фильм про его удивительные приключения. Дети сами сочиняют истории и присыпают в журнал, где печатали рассказы о необыкновенных событиях, связанных с Володем.

Но дело-то в том, что милиционер Караваев отличается очень странной вещью, — он не Джеймс Бонд. Он ничего не умеет, он не силовик. У него мало опыта, но у него есть прекрасные черты: простодушие и наивность, полное бескорыстие и готовность по-честному во всем разобраться. Вокруг себя он создает атмосферу бесхитростной радости. Поэтому он побеждает в любой ситуации просто одним своим присутствием, в этом его оригинальность.

Первую историю о Караваеве сочинил мой сын, когда ему было лет шесть. Он придумал первую фразу: «Плыл корабль с тысячью милиционеров на борту.. Плыл.. плыл, и вдруг из воды вынырнуло огромное чудовище...».

— Что сказочник чувствует на встречах с читателями?

— Застенчивость. Если человек прочел хоть одну мою книжку, он знает обо мне ВСЕ.

● Анна ЭПШТЕЙН

Игорь ПРИМАК

**Что вышло из человека,
который до семи лет
не спускался на землю**